

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
на диссертацию Борисенко Юлии Вячеславовны на тему
«Становление психологической готовности к отцовству:
феноменология и технологии сопровождения»,
представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук
по научной специальности
5.3.7. Возрастная психология**

Актуальность исследования

Исследование феномена отцовства актуально по нескольким причинам. Современные социальные тенденции в отношении отцовства разнородны и сопряжены с навязыванием внегендерного образа родительства с одной стороны, с другой – с тенденциями осознанного отказа от родительства. Образ отцовской фигуры в отечественной семейной традиции претерпевает изменения, но отражает социальные экспектации относительно опоры и защиты семьи и детей. Очевидно, что предпринятое в этом поле диссертационное исследование Борисенко Юлии Вячеславовны посвящено актуальной научной проблеме, которая требует четкого определения феномена в отношениях и связях со связанными понятиями; обоснования методологических подходов к его исследованию. Несомненно, что столь устойчивый интерес к проблеме – более 20 лет занимается диссертант изучением психологии отцовства, а за это время произошли изменения в гендерных оценках феноменов родительства вообще и материнства/отцовства – в частности, вызывает уважение и формирует кредит доверия полученным результатам.

В первой главе автором осуществлен теоретико-методологический анализ подходов к исследованию психологической готовности к отцовству. По замыслу автора для того, чтобы исследовать в полной мере данное явление, необходимо проанализировать развитие теоретических представлений о родительстве и отцовстве; определить психологическую специфику отцовства в контексте изучения родительства; представить психологическую готовность к отцовству как предпосылку реализации конструктивной стратегии отцовства.

Вторая глава посвящена анализу социально-психологических детерминант, условий и этапов становления психологической готовности к отцовству. Исследуются теоретические основания содержания и детерминант становления компонентов психологической готовности к отцовству; филогенетические и социальные условия формирования гендерной роли отца; этапы становления психологической готовности к отцовству в период от детства – к взрослости. На основании рассмотренного материала автор теоретически моделирует конструкт психологической готовности к отцовству на структурно-компонентном и функционально-динамическом уровнях.

Исследовательская позиция диссертанта выражается в обширном и разностороннем анализе исследуемых подходов, в сравнении и интеграции информации, полученной из работ предшественников на пересечении теоретических и практических подходов к исследованию отцовства. Результатом теоретического анализа является моделирование эмпирической части исследования.

Третья глава посвящена эмпирическому исследованию содержательных характеристик психологической готовности к отцовству на разных возрастных этапах и содержит необходимые разделы: описание организации и методы исследования; исследование предпосылок психологической готовности к отцовству у детей младшего школьного возраста, дошкольников, подростков и юношей; содержательные характеристики психологической готовности к отцовству в подростковом и юношеском возрасте; содержательные характеристики компонентов стратегий отцовства в период ранней и средней взрослости.

Результаты психолого-образовательного моделирования и технологии сопровождения становления психологической готовности к отцовству представлены в *четвертой главе*. В качестве теоретических оснований диссертант рассматривает специфику становления психологической готовности к отцовству в разных семейно-образовательных условиях; анализирует тенденции и риски становления психологической готовности к отцовству на разных возрастных этапах. Модель психолого-образовательного сопровождения становления психологической готовности к отцовству представлена в нескольких срезax. Определены направления работы, обозначены уровни становления отцовства (микро- и мезо-), которые являются наиболее доступными для психолого-педагогического сопровождения в современной реальности, пытаясь объединить ресурсы психологов и семьи. Автор выбирает те инструменты, встраивая их в создаваемую модель, которые доступны в образовательной среде: образовательные «продукты», психологические тренинги и консультирование по запросу. Очевидно, что создание развивающей среды для института отцовства должно охватывать значительно больше сфер и задействовать больше ресурсов. Отрадно, что Ю.В. Борисенко отдает себе отчет в этих ограничениях и описывает ряд конкретных технологий, доступных для реализации в современных условиях в современной образовательной среде.

Теоретическая значимость

Значимость исследования на уровне теоретическом заключается в разработке целостной концепции становления психологической готовности к отцовству. Систематизированы теоретико-методологические основы комплексного исследования психологической готовности к отцовству. Представлено авторское видение процесса становления психологической готовности к отцовству, как процесса, детерминированного процессами развития личности, формированием гендерной идентичности, ценностных ориентаций и достижением зрелости личности; внутренних и внешних детерминантах и этапов становления готовности к отцовству. Определены основания для определения стратегий отцовства. Разработана авторская модель и предложены технологии психолого-педагогического сопровождения процесса становления психологической готовности к отцовству.

Практическая значимость

К практической значимости следует отнести разработку принципов и подходов к диагностике готовности к отцовству на разных этапах развития – от дошкольного возраста – до периода взрослости. Следует отметить и адаптацию зарубежных методик диагностики. Предложенные технологии психолого-педагогического сопровождения

процесса становления психологической готовности к отцовству могут быть использованы психологами практиками. Разработанные материалы учебных курсов тоже значимы для педагогов и психологов.

Оценка новизны и достоверности результатов исследования

В качестве новых в исследуемой области следует отметить определение феномена психологической готовности к отцовству как интегрального, многокомпонентного и многоуровневого образования, которое обладает качественными, и количественными характеристиками, среди которых выделены компоненты: аксиологический (принятие гендерной роли и ценностные ориентации личности), рефлексивно-регулятивный (личностная зрелость, рефлексия и саморегуляция) и праксиологический (со-родительство и отцовские практики). Концептуализировано понятие «стратегия отцовства». Сформулирован подход к определению психологической готовности к отцовству через систему, включающую реализацию конструктивной стратегии отцовства, определяемой принятием мужской гендерной роли, ответственностью и ценностью отцовства, зрелостью личности, развитой саморегуляцией и рефлексией.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов подтверждается методологической базой исследования и ориентацией на общенаучные принципы и конкретно-научные подходы, теоретической проработкой проблемы исследования, корректной разработкой дизайна и процедурой эксперимента, адекватным для такого рода исследования размером выборки, корректностью применения выбранных методов.

Следует отметить, что работа является результатом многолетних исследований, что подтверждается многочисленными публикациями автора и отражает сложный путь поиска.

Общие выводы и замечания по диссертационной работе

Отмечая научную теоретическую и практическую значимость работы, определенную степень ее проработанности и обоснованности результатов, эвристический подход к решению исследовательских задач, а также существенный потенциал развития, хотелось бы обсудить получить ответы на ряд замечаний и вопросов, требующих уточнения.

- I. Юлия Вячеславовна рассматривает ряд связанных понятий и отмечает в качестве новизны концептуализацию понятия «стратегия отцовства». Вместе с тем, есть вопросы к проработанности содержания и связей центральных понятий. Так:
 1. В качестве объекта в исследовании обозначена психологическая готовность к отцовству как условие эффективного родительства. Проверяется ли в работе эффективность родительства? Каковы критерии эффективности? Или эффективность отождествляется с выделенными теоретически «эффективными» стратегиями?

2. На С. 86 (Рисунок 1.3.1. – Содержание компонентов стратегии отцовства) представлены компоненты, но не очевидны уровни, связи и отношения. Хотелось бы услышать, как Юлия Вячеславовна объясняет направление связей между компонентами (они не обсуждаются здесь). Каждый компонент включает по 2 феномена, которые затем раскрываются еще в нескольких компонентах. Можно ли считать это системой с уровнями, подуровнями, связями? Почему в некоторых случаях 2 уровень (слой) является как будто обобщающим, а в других – содержит компоненты с таким же названием в нижнем уровне, например, «отцовские практики»? Далее в работе стратегию отцовства предлагается рассматривать как воспитательную деятельность и тогда можно ли считать эти компоненты достаточными?

Понятие «стратегии отцовства» рассматривается через личный опыт, жизненный путь, особенности личности отца, но не обсуждается влияние на формирование отцовской стратегии особенностей ребенка (возраст, пол, особенности здоровья ребенка; особенностей матери (здоровья, функционирования, взглядов).

II. Несколько вопросов по организации исследования.

1. В связи с тем, что в работе содержится общее описание выборки. «экспериментального этапа» с 2001 по 2017 (С. 159-160), важно уточнить, выборка апробации методик и экспериментальная выборка – это одни и те же участники? Каков расклад выборки на этапе апробации и на основном этапе?
2. Непрозрачно представлено, к сожалению, описание адаптации методик. В частности, «Кембриджского опросника гендерно-типичного поведения дошкольников». Во-первых, не совсем понятно, как осуществлялся перевод в стэны (С. 165) с учетом «поправки на возраст». Ссылка на статью автора, опубликованную в Кемеровском Вестнике, не добавляет ясности – тот же текст без конкретики. Англоязычный опросник предназначен для родителей ребенка-дошкольника от 2,5 до 5 лет, в адаптации на русскоязычной выборке указан средний возраст – 5 лет и не ясно происхождение поправок, включающих возраст в месяцах.

III. Вопросы и замечания, связанные с представлением результатов эмпирического исследования.

1. В третьем разделе целый ряд таблиц и рисунков не выполняют своей функции в полном объеме, т.к. не содержат условных обозначений (например, С. 181 и дальше): Таблицы 3.2.2. и 3.2.2., Рисунок 3.2.2 – Приходится догадываться о группах и параметрах сравнения. В таблицах сравнения групп по Т-критерию не указано количество участников – приходится возвращаться и искать в тексте эти данные.
2. На С.198 и далее – представлены результаты кластерного анализа показателей. Рисунки (например, 3.3.1 и далее) тоже не являются наглядными, т.к. не содержат никаких обозначений.
3. В работе представлен т.н. «интегральный критерий» готовности к отцовству, который был получен на основании теоретического анализа с помощью экспертов (С.189). Сама по себе идея интересная, но снова

отсутствует прозрачность процедуры. Эксперты ранжировали по значимости, выделенные автором показатели готовности? Какие критерии? Учитывался ли возраст? Такая непрозрачность процедуры влечет за собой вопросы относительно обоснованности выводов (см., например, С. 192). Если интегральный показатель определялся в соответствии с возрастными нормами каждого периода, то логично было бы предположить, что каждый показатель должен быть на уровне средних. Иначе получается, что эксперты в качестве среднего показателя закладывали заведомо высокий (или интегральный показатель определялся безотносительно возраста, а вообще для всех).

4. К сожалению, не описано содержание «экспериментального воздействия», результаты которого представлены столь впечатляюще. Ссылка на монографию и статьи представляется не совсем уместной, поскольку защищается диссертация, а не совокупность трудов.

Диссертация Борисенко Юлии Вячеславовны на тему «Становление психологической готовности к отцовству: феноменология и технологии сопровождения» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель **Борисенко Юлия Вячеславовна** заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по научной специальности 5.3.7. Психология развития. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор психол.наук, профессор,

Профессор Факультета психологии

Санкт-Петербургского

государственного университета

Солдатова Елена Леонидовна

14.02 2023